

Военная академия. В углу одного из классов без дела болталась небольшая компания.

— Что вы думаете об империи? — ни с того ни с сего спросила Роула.

— Что думаем? — повторил Глен, обменявшись взглядом с остальными. — Я вот испытываю гордость. Слава Эсвальдской империи! Сочту за честь служить своей стране!

— Если не отчислят, — вставил Уэйн.

— Мгх... не такие уж у меня и плохие оценки...

— Так ты ведь только кулаками махать горазд.

— Заткни-и-ись!

— Опля! Вот негодяй — сразу мордобой чинить?

— Молчать! Сейчас ты у меня попляшешь!

Глен и Уэйн сцепились, пуская в ход парты и стулья.

— А ты как думаешь? — поинтересовалась виновница беспорядка у Стрэнга.

Тот горько усмехнулся.

— Нашла кого спросить.

Он выходец из захваченных империей земель. От их былой славы остались лишь названия губерний — легко понять чувства покорённых народов.

— Если начистоту, то восхищение. Объединение стран с разными культурными традициями под одним стягом — задачка не из лёгких. Люди и глазом моргнуть не успели, как вся восточная часть континента оказалась в одних руках.

— Те страны сами преподнесли себя на блюдечке с голубой каёмочкой, — прокомментировал Уэйн.

— Может, захлопнешься?

— Издеваться при первой возможности — мой священный долг.

— Дурацкий у тебя долг!

Роула хихикнула и повернулась к Ниним.

— А ты что скажешь?

— Пожалуй, фламийцам здесь легче.

В империи жили самые разные народы, но меритократия на корню рубила малейшие ростки дискриминации. Даже те, кто попал в опалу на западе, знаниями и умениями могут пробиться к вершине.

— Кстати да, за хребтом фламийцев прямо ненавидят.

— Тогда империя поставит всех этих мерзавцев на место! — бросил Глен и обратился к Уэйну:

— А чего ты не издеваешься над Ниним?

— Издеваться? Что за мерзость. Зачем?

— Серьёзно?! — раздосадовано выкрикнул Глен.

— Кумовство как есть, — заметил Стрэнг.

Краем глаза посмотрев на них, Роула спросила оставшегося:

— Уэйн, а что скажешь ты?

— С империи возможен прок, — откровенно ответил тот.

— То есть?

— Я не питаю к ней ни любви, ни ненависти — холодный расчёт и только, — объяснил парень, пожимая плечами. — Государство и его жители должны заключать что-то вроде сделки. Если последним стало в тягость, то они вольны поехать на все четыре стороны. Преданность и долг — лишь пустой звук.

— Мгх...

— Очень на тебя похоже.

— Тем не менее я удивлён, что мне дозволено говорить здесь такие вещи, — сказал Уэйн. — Ну а что же Роула?

— Я? Конечно люблю — это моя родина. Хотя кое-что меня всё же огорчает.

— И что же?

— Ну-у-у, — игриво протянула девушка, — то, что ты всё ещё не в кандалах.

— Согласна.

— Не согласен.

— Парочка неприятностей тебе не навредит.

— Да будет вам известно, что вы все просто омерзительны!

Огонь ссоры разрастался, а Роула лишь хихикала, сдерживая гнев, который никто не замечал.

* * *

Спустя какое-то время после приезда имперской делегации в Натру.

— Без понятия...

Уэйн сидел один в своём кабинете и скрёб затылок.

— Что за тараканы у этой женщины в голове? Чего ради Роула пожаловала сюда?

С момента тайной встречи он не спускал с неё глаз, а раз принц — единственный, кто развлекает её, то жаловаться на отсутствие внимания ему не приходилось. Однако парень так ничего и не нашёл. Уэйн знал: в Натру его гостя приехала не ради любования местными красотою, но пока только этим она и занималась.

— Ну ведь что-то же наша лиса задумала... — проямлил он, скрестив руки.

— Можно войти?

После стука из приоткрытой двери показалась Флания.

Юноша тут же выпрямился и улыбнулся.

— А, это ты. Как прошла встреча?

— Устала... А ведь ты целый день разговариваешь с ними, — вздохнула она, будто сдуваясь, подходя к нему.

Пока Уэйн занимался имперской делегацией, Флания приняла на себя часть его повседневных забот. И только что завершённая встреча — одна из них.

— Пустяки, скоро привыкнешь. На первых порах у меня тоже вечно плечи деревенели, — утешал он сестру, пробегая пальцами по её волосам.

Флания прикрыла глаза.

— Когда гости уйдут, всё станет как прежде, — заверил парень. — Потерпи немного. Я постараюсь свести для тебя работу к минимуму.

— Ты так в меня не веришь? — надулась девочка.

Уэйн моргнул.

— Тысяча извинений, я не имел в виду ничего такого. Ты славно постаралась, и я снова обращаюсь к тебе за помощью, как только потребуется. Договорились?

— Конечно, — улыбнулась она и прижалась к нему. — Я не подведу.

— Нет большего счастья для старшего брата, как видеть взросление своей маленькой сестрёнки, — произнёс парень, поглаживая девчущку.

— Я буду стараться и догоню тебя.

Рвения у неё прибавилось.

— Ха-ха-ха, не нужно спешки. Я поговорю с Ниним — будем нагружать тебя потихоньку.

Флания кивнула и тут же вспомнила:

— Кстати, а где она?

— М? А, Ниним...

В Натре даже простолюдины могли наслаждаться ванными. И дело не в чистоплотности — тёплая вода превосходно прогоняла холод. Страна обладала множеством горячих источников со свободным посещением, хотя таковых и не хватало для того, чтобы прославить королевство как место отдыха. Тем не менее общественные бани были главными достопримечательностями местных городов, а жители находили райским удовольствием понежиться в ванне во время лютой стужи.

И разумеется, сословия повыше — не исключение.

— Чудесно, каждый раз как в первый.

В дворце находилась одна из таких. В королевской бане могло вместиться несколько десятков человек, но сейчас её целиком занял один гость: не кто иной, как принцесса Роуэлльмина, которая уже грелась в воде.

— У вас источники теплее, чем в империи. Должно быть, из-за холода снаружи.

— Рада, что вам приятно, Ваше Высочество, — натянуто ответила Ниним, — только вот...

— Только вот?

— Почему я должна быть с вами? — задала она очевидный вопрос, переодеваясь.

Принцесса пригласила её, и у девушки не было права отказываться. Причём невероятен и сам факт, что ей дозволили искупаться совместно с представителем императорской крови.

— Но мы делали так, когда учились в академии?

— Теперь между нами социальные барьеры.

— А мы избавились от них вместе с одеждой.

Ниним вперила в неё взгляд: «хватит дурачиться».

— Это значит, что и все формальности мы можем отбросить, — не унималась Роуэлльмина.

Девушка с неприкрытым раздражением промолчала.

— Эм-м, Ваше Высочество, если желаете возродить былую дружбу, думаю, мне стоит уйти... — скромно предложила третья, Фиш Бланделл, помощница принцессы. Обнажённая девушка демонстрировала свою выдающуюся грудь безо всякого стыда.

— Хочешь оставить меня наедине с подданной чужой страны? А вдруг что-то случится?

— Ваше Высочество уже несколько раз запирались с ними за дверьми.

— Как странно, что-то не припомню.

— А что насчёт социального положения?

— Почему бы вместо этого не сосредоточиться на будущем?

Не в силах побороть невозмутимость принцессы, слуги своих господ глазами посочувствовали друг другу.

— Только в этот раз — устроит? — поставила условие Ниним.

— Не вижу причин отказываться.

Фиш протянула руку. Девушка пожала её в ответ — до выхода из бани они теперь друзья.

— Ну вот, меня одну оставили — сейчас расплачусь.

— Прекращай. Не смешно.

— Тогда давайте поболтаем. Фиш, не начнёшь?

— Думаю, это несложная тема... Слышала, вы вместе учились в академии. Чем занимались?

Ниним и Роуэлльмина переглянулись.

— Начнём с того, что кроме меня, Ниним и Уэйна компанию нам составляли ещё двое: Глен и Стрэнг. Наша пятёрка была не разлей вода и славилась на всю школу.

— Потому что вечно находили проблемы. Руководство смотрело на наши проделки сквозь

пальцы только из-за оценок.

— Не могу полностью отрицать, но уверена: нас знал всякий. Особенно Ниним. После истории с дуэлью девушки перед ней чуть ли не преклонялись.

— Дуэль? — переспросила Фиш.

Ниним вздохнула.

— Кто-то вздумал оскорблять меня за то, что я фламийка. Я вызвала его на поединок и устроила показательную порку. Вот и всё.

— Если бы. Твоя гордость очаровала множество господ — от любовных писем спасу не было.

Девушка натянуто улыбнулась.

— Так-то это и тебя касается. Слухи об алчущих твоей руки дошли даже до Натры. Помнится, отпрыски домов Рюбэдского и Антгадарского до сих пор не сдались.

— Если честно, они меня достали, — вздохнула Роуэлльмина. — Я всего-то дала им пару наставлений, когда те силились запомнить этикет, а потом началось: письма, подарки... Причём все до ужаса безвкусны.

— Редко от тебя такое услышишь.

— Хочешь покажу одно из писем? На первый взгляд кажется, что эти двое идеальные пары для эсвальдской принцессы. Собственно, поэтому они и видят во мне лишь драгоценный камень с короны, который должен украсить их дом. Прибавь ещё их отвратительные подарки, и ты поймёшь, что я чувствую.

— Прими мои... глубочайшие соболезнования.

— Надеюсь, они отвяжутся после моего визита к вам, — как в молитве пролепетала девушка.

Фиш сокрушённо покачала головой.

— Это их только раззадорит.

— Ты слышала её.

— Сейчас же поведай обо всех своих романтических начинаниях. Давай, — передразнила принцесса свою слугу.

Та уже успела прикусить свой длинный язык.

Разговор их длился ещё долго.

— ...Вот почему она сейчас в ванной с Роуэлльминой.

Флания зарычала, как маленький волчонок.

— Нечестно! Мы с ней уже давно не купались вдвоём!

С точки зрения девочки имперская принцесса теперь не только её брата увести стремилась, но и Ниним. Мнение Флании об этой наглой выскочке усугубилось ещё сильнее — простит её до тех пор, пока та не извинится.

— Ну чего ты дуешься? — заговорил Уэйн, тыкнув сестрёнку в щёчки. — Я попрошу Ниним сходить с тобой в следующий раз.

— Правда? Мы можем вместе.

— Вместе? Боюсь, мы уже слишком взрослые.

— Я не против.

— Ладно-ладно, я подумаю, — дал парень обещание, как заправский политик — и не думая его исполнить. — Кстати, как учёба? Есть успехи?

— Ой.

Уэйн сразу же всё понял и хихикнул.

— Не беспокойся. Клавдий суров с валяющими дурака, но терпелив с теми, кого нужно чуть-чуть подтолкнуть — будешь учиться и всё получится.

— Но в последнее время я постоянно отвлекалась, и он теперь, наверное, злится, — призналась она извиняющимся тоном.

Юноша погладил её по голове.

— Не бойся. Учи он меня — убился бы в приступе ярости. Может, проведём урок, чтобы наверстать упущенное? Для тебя я готов выкроить время.

— Да! Да! — радостью согласилась девчушка.

— Что ж, на чём вы остановились?

— На империи. Она ширилась, захватывая всё новые страны, среди которых были даже несколько крупных.

— Бёрнок, Кодрафей, Тодлеран... У каждой своя история падения, но у нас нет времени разбирать их все — остановимся на Антгадаре.

Уэйн взял перо, бумагу из какой-то стопки и принялся рисовать карту восточной части континента.

— Наше королевство находится на самом севере. На западе Марден, который, по сути, перестал существовать, на востоке — Гайран, территория империи. Флания, ты знаешь, в чём преуспели местные жители?

— Текстиль. Говорят, они в этом весьма хороши.

— Особенно им удались блестящие ткани с интересной методикой так называемого «зеркального окраса». С их захватом все последующие императоры постоянно ходили в ней. Такую редко встретишь на рынке. Вот только если бы её караванами завозили в Натру... — пробубнил себе Уэйн. — Гайранская губерния изначально называлась Антгадарским королевством. Её завоевали незадолго до нашего рождения, а последний король прославился как самый большой шарлатан.

— Почему?

— В то время империя только-только разобралась с Бёрноком и Кодрафеем. Страна росла как на дрожжах, и они били каждого, кому что-то не нравилось. Оставшиеся восточные государства смекнули, что век их такими темпами закончится скоро, и объединились в антиэсвальдскую коалицию.

Парень набросал на бумаге список стран-союзниц. Среди них оказался и Антгадар. Имперские территории принц закрасил, и стало наглядно видно, сколько королевств объединилось.

— Они загнали претендента на мировое господство в угол, понемногу отвоёвывая территории обратно. Такими темпами империя бы не дожидка до наших дней, — продолжал Уэйн. — Но дело повернулось круто, когда Антгадарский король вдруг объявил себя её вассалом.

— Что? Вассалом? По своей воле?

— Да. Смотри на карту: Антгадар на севере, империя на юге, и отделяют её от антиэсвальдской коалиции. Сама страна маленькая под стать нам. Флания, как ты думаешь, что должен был сделать император? — спросил принц, закрашивая Антгадар.

Девочка чуть подумала.

— Сосредоточиться на севере.

— Именно. Король это предвидел, подгадал момент и разорвал альянс. Империи оставалось только добить прочих.

Карта полностью окрасилась в чёрный.

— В итоге она стала абсолютным гегемоном на востоке. Победённые королевские семьи либо бежали, либо были казнены, за исключением Антгадарской: бывшему королю даровали титул маркиза и поставили управлять собственной теперь уже губернией. Вот почему его кличут шарлатаном, — закончил Уэйн.

Флания выдохнула.

— Предал союз и отказался от короны — зачем?

— Победа коалиции привела бы к бесконечной войне мелких князей, и бывший король предвидел: рано или поздно его раздавят. Он отмечал в мемуарах, что дворянский титул лучше пенькового галстука.

Впрочем, принц знал: это не единственная причина.

— Разве он писал мемуары?

— Бывший король составил их на исходе лет. Всего издали тридцать копий, и одна из них покоится в моей библиотеке. Если хочешь — можешь почитать.

— Хорошо... А, стой, что значит на исходе лет?

— Сейчас этот человек в лучшем из миров. Он уже был в почтенном возрасте, когда стал вассалом, и его сынишка унаследовал титул маркиза. Ну как сынишка... Его дети старше нас.

— И он такой же великий?

— Я с ним лично не знаком, но многое слышал: грубый, тираничный, ленивый до обязанностей, невежа в искусстве и не разбирается в военном деле. От отца он унаследовал только внешность и амбиции — природа обделила его отвагой и мудростью.

Лицо Флании приняло озадаченное выражение.

— Наш маркиз известен натянутыми отношениями с генерал-губернатором Гайрана, — продолжал Уэйн. — Одной половиной губернии заведует он, а другой присланный надзиратель из столицы — естественно, они будут бодаться.

Стук в дверь прервал его.

— Прошу прощения... Ах, Ваши Высочества вместе.

— Ниним. — Девочка тут же подбежала к ней. — Уэйн сказал, что ты сейчас в ванной с принцессой.

— Меня только сейчас освободили от обязанностей... Почему Ваше Высочество расстроены?

Парень рассмеялся.

— Наша маленькая девочка сердится, что у неё увели старшую сестрицу.

— Понятно. Я найду время, и в следующий раз мы ходим вместе.

— Правда? Пообещай.

— Конечно.

Они заключили дружескую сделку.

— Кстати, а что принцесса Роуэлльмина? — поинтересовался Уэйн.

— Вернулась к себе в комнату.

— Что-нибудь ещё?

— Подробности сообщу позднее, пока веских зацепок нет.

Принц задумчиво сложил руки. Он хотел как можно скорее выяснить истинные намерения гостя, но хлопот оказалось куда больше.

— Ниним, — заговорила Флания, — мне Уэйн сейчас рассказывал, как Антгадар стал вассалом империи.

— Замечательно. Уверена, Его Высочество невероятно нахваливал короля, ведь он для него — образец подражания.

— Уэйн, это правда?

— М? Да, конечно. Но это только моё мнение.

Король предателей разглядел суть времён и с молотка пустил страну по самой выгодной цене — идеальная измена, о которой юноша мог только мечтать. Узнав его историю, Уэйн в сердцах воскликнул: «ты сделал это, чёртов сукин сын!» Впрочем, пелена зависти не затмила его разум. Он бросился искать всё о короле-изменнике и даже добрался до мемуаров — вот почему парень так много знал о нынешнем маркизе.

— Страны коалиции возненавидели перебежчика, но не поставили под сомнение его гений. Это должно послужить нам уроком: биография ничего не стоит.

— Было бы здорово, будь нынешний маркиз похож на тебя. Жаль только, он не унаследовал величие отца.

Глаза Флании наполнились глубоким уважением к брату.

— Ваше Высочество и это изучали? — спросила Ниним с усмешкой. — Редко бывает, чтобы талант предыдущих монархов передавался отпрыскам. По всему континенту можно встретить бродячих королевских наследников, оставшиеся без трона. Говорят, маркиза Антгадарского не устраивает нынешнее положение дел — ведь рано или поздно он должен был примерить на себя корону.

Забавно, рядом с ними сидел человек, мечтающий повернуть такой же трюк.

«Антгадар, да? — в голове Уэйна что-то промелькнуло. — Мы бы неплохо поладили. Наверное. А может и нет. Гм...» — вздыхал он про себя.

Казалось, он нашёл ответ — руку протяни. Не хватало самого малого. Парень силился собрать обрывки информации воедино, но пазл всё не складывался — слишком мало составляющих. Уэйн что-то упустил. Всего одну деталь. Если бы только что-то произошло...

«Нет-нет-нет!» — он чуть не пожелал какой-то глупости. Делегация и так уже связала ему руки — больно нужна ещё одна палка в колёса.

«Ладно. Обойдёмся без очередных потрясений. И не важно даже, что там затеяла Роула. Ни к чему мне правда — мира дайте. Спокойствие, только спокойствие. Безмятежные деньки ждут...»

Внезапно в кабинет влетел посыльный.

— Прошу прощения, Ваше Высочество! Сообщение от его превосходительства Раклама! На вверенных ему землях вспыхнуло восстание!

Вот потому-то принцу и не хотелось, чтобы что-то случилось. Надежды пошли прахом.

* * *

И Эсвальдская империя, и королевство Натра служили домом для самых разных народов. Но если первая объединила их под одним крылом путём завоеваний, то вторая стала прибежищем для обделённых судьбой со всех концов континента. Да, страна далеко не подарок — суровая погода и бесплодные земли подтачивали экономику, обделив её природными богатствами. Даже из лести никто бы не сказал, что в ней легко жить.

Так что притягивало сюда людей? Всё просто — им больше некуда податься. Кто только не приходил: бывшие узники; преследуемые по расовым или идейным причинам; попавшие в опалу власть имущих; оставшиеся без крова из-за войн или вспышки чумы. Всех их что-то заставило покинуть родной очаг в поисках лучшей доли. Скитаясь по свету, люди с запада и востока стекались к северу и оседали в суровой Натре.

Уэйн описывал страну как тущобы размером с государство.

Преимущественно здесь оказывались меньшинства, за спинами которых ничего не осталось. Они должны были кланяться в ноги и превозносить до небес жителей Натры.

Однако действительность мало походила на добрую сказку. Отчаявшиеся, люди боялись, грезили мстостью, страшились здешних властей — всё это приводило к недоверию.

Месяцы превращались в года и подобные настроения сводились на нет. А поступившие на службу государю становились верными подданными своей новой родины.

Тем не менее потасовок между уже ставшими коренными жителями и новыми приезжими было не избежать. Чаще всего зачинщиками оказывались обедневшие группы населения, которые вымещали накопившийся гнев. Как правило стычки обходились без кровопролития и утихали ещё до того, как вмешается стража.

И ключевое здесь — «как правило».

— Проигнорировали приказ сложить оружие? — пробормотал Уэйн, читая отчёт в палатке штаба.

— Прошу прощения, — извинялся Раклам, смиренно опустив голову. — Я и представить себе не мог, что дойдёт до такого.

— Не переживай — это же я отдал приказ.

Всё началось со строительства канала на реке Торито. Она принадлежала королевской семье, и порой затопляла всю округу во время паводков. Согласно указу от устья реки прокопали канал, дабы уменьшить вероятный ущерб.

Со становлением Уэйна регентом дело продолжилось и наконец пришло ко своему завершению. И именно на последнем этапе возникли проблемы: местные жители, разделённые на два лагеря, развязали междоусобицу. К ним отправили судей, но толку от этого не было, и вражда усилилась. Впрочем, принц не встревожился — склоки подданных, как звёзды на небе, вечно вспыхивают то тут, то там. Чаще всего, стоило на горизонте показаться блеску пик королевской армии, как все ссоры, словно по волшебству, мигом стихали. И первое время это работало.

Судьи при поддержке солдат попытались снова договориться, но в этот раз всё оказалось сложнее.

— Поверить не могу, что обе стороны оказались вдруг вооружены до зубов.

Бряцание оружием — единственный способ заставить их вернуться за стол переговоров, и теперь им уже никого не испугаешь. План Уэйна рухнул.

— Есть сведения, откуда у них оружие?

— Боюсь, нет. Известно только, что им его продали торговцы, а саму цепочку поставок нам ещё предстоит выяснить.

— Понятно.

Вопрос животрепещущий, но в деле восстания пока отходит на второй план.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, разрешите обратиться, — обеспокоенно спросил Раклам.

Парень повернулся к нему.

— Да?

— Человек за вами...

Военный указал в угол палатки, на девушку со сдержанной улыбкой. На Роуэлльмину Эсвальд.

— Не обращайтесь внимания. Я здесь просто наблюдатель.

— Ты слышал её.

— Ладно...

— Позови-ка мне нескольких солдат, — приказал Уэйн.

Пока Раклам никак не мог взять в толк, парень вспомнил, как всё к этому пришло...

— Интересно, и как так получилось? — вздыхал про себя принц, выстраивая последовательность событий.

Сообщения о бунте должны были заставить его явиться на место собственной персоной — без вариантов. И как нельзя некстати делегация во главе с Роуэлльминой всё ещё в Натре — он никак не мог оставить столь высокого гостя.

«Можно отправить Ниним или самим устроить тайную вылазку, если конфликт несерьёзный...»

Уэйн вовсю размышлял, когда вмешалась сама принцесса.

— Похоже, у вас проблемы.

Парню и в голову не приходило спросить, как она вынюхала, — было бы странно, если Роуэлльмина не раскинула свои шпионские сети в чужом дворце. А может, этот беспорядок её рук дело.

— Ничего серьёзного. Я пойду и лично разрешу их вопрос, — закинул удочку Уэйн.

Это значило, что он оставит высокого гостя одного. Встанет ли принцесса у него на пути, или

по-дружески отпустит? Её ответ прольёт свет на подозрения о причастности девушки к происходящему.

— Тогда я пойду с тобой.

«Что?»

Всё перевернулось вверх дном.

Делегация империи, впрочем, не собиралась отпускать принцессу на вероятное поле битвы, хотя и находилась по другую сторону баррикад. Во главе с Фиш они попытались убедить её отказаться от своей затеи.

— Мы здесь, чтобы подтвердить наши союзные отношения с Натрой, — отвечала им Роуэлльмина. — Над континентом нависла угроза полномасштабной войны, и это отличный шанс посмотреть на принца Уэйна в действии.

— Но ведь это опасно и...

— Не беспокойтесь, — отрезала она. — Я буду подле регента страны — места безопаснее и представить нельзя.

Им осталось только смиренно поникнуть.

— Чудно. Принц Уэйн, я в ваших руках.

Вот так паренёк и оказался в обществе Раклама с прицепившейся, как пиявка, Роуэлльминой.

— Ну всё. Чего надобно здесь? — прямо спросил принц девушку, когда рядом никого не оказалось. Ниним же осталась в дворце заправлять государевыми делами.

— Я же сказала, оценить твои способности ради нашего союза.

— Не мели чепухи, — отмахнулся он.

Но Роуэлльмина оставалась непоколебима.

— Скажем так, хочу увидеть, как ты браво поведёшь армию за собой.

Уэйн и не думал, что она ответит честно.

— Но что мы всё обо мне да обо мне, — хихикнула девушка. — Что ты намерен с ними делать?

Согласно докладу, враждовали два народа: Хэйной и Эшио. В былые времена они боролись за власть, но с тех пор дело обходилось мелкими стычками. Рытьё канала и грядущая польза от него разбередили старые раны. Обе стороны призвали примерно по сотне человек, почти всех снабдив оружием.

Королевство направило две сотни, но на этом сходства заканчивались.

— Они нам не ровня — мы быстро справимся с ними.

В конце концов, супротив них вышли обыкновенные крестьяне — искусным солдатам во главе с грамотным командующим они не чета.

— Особенно если ты займёшь место полководца. Правда, без кровопролития не обойдётся.

Роуэлльмина права: потерь не избежать. Битва есть битва.

— Но ведь ты Уэйн Салема Арбалест — такое не в твоём вкусе. Ты же припрятал что-то в рукаве? Что-то необычное, что позволит обойтись без потерь.

Пусть она и спросила, но в глазах читалась уверенность вперемешку с заинтригованностью.

— Прости, но ты ошиблась, — улыбнулся парень. — Никто не погибнет. Даже враг.

Глаза девушки удивлённо раскрылись. Роула легонько покружилась и посмотрела на него с щенячьим восторгом.

— Ваше Высочество, я вхожу! — предупредил Раклам и вошёл в палатку. Позади него стояли трое солдат.

— Я привёл их, как вы и велели.

— Отлично. — Уэйн оглядел троицу. — Торас Хейнойский, Кальдия и Золд Эшиойский.

— Ваше Высочество!

Те вытянулись по струнке.

— Вы ознакомлены с ситуацией? — продолжил принц.

— Да. Извинения просим, что наши селюки доставили Вашему Высочеству хлопот.

— Это не ваша вина. Связи с местными есть?

— А как же. Токмо освобожусь от службы — сразу домой.

— Я тоже. Но вряд ли меня послушают...

Они наверняка решили, что Уэйн захочет воспользоваться их связями, дабы уладить спор. Но у того на уме было нечто совершенно иное.

— Я пригласил вас не за этим. Вы же не хотите рыть могилы жителям ваших же родных деревень?

Солдаты переглянулись.

— Ясное дело, — начал один тихо. — Худо вышло, что до такого дошло — они ведь наша родня. Сколько себя помню, мы росли вместе с ними.

— Готовы ли вы рискнуть ради них жизнью?

Те снова переглянулись и в унисон ответили:

— А как же!

Парень ухмыльнулся.

— Ловлю на слове. Сейчас я вам всё объясню. Прости, Раклам, но шишки полетят на тебя.

— Благодарю за оказанное доверие, Ваше Высочество, — ответил командир.

Уэйн поведал о плане солдатам, а Роуэлльмина, не скрывая веселья, наблюдала за ними.

* * *

Хэйнойцы — выходцы с запада, кровью и потом добывавшие себе каждый следующий день. Их не найдут ни в каких летописях, ибо историю свою они передавали из уст в уста. Днём с огнём не найдёшь и того Хэйнойца, который бы поведал, почему они враждуют. Для них всё было просто: Эшио с востока, а значит, с ними надо воевать. Вот так и сложилось, что причину плохих отношений с Эшио они похоронят вместе с собой.

Ничто так не объединяет народ, как общий враг.

— О, никак Торас вернулся?

В деревне, где проживала основная часть его небольшого народа, солдата встретили с распростёртыми объятиями.

— Ты вовремя — мы как раз собирались идти войной на Эшио.

— В столице же служил? Вот здорово. Ты один равен сотне.

— Мы запаслись оружием. Победа будет за нами.

Вокруг Тораса скапливалось всё больше людей.

— Слушайте, что я вам скажу, — обратился он к ним с обеспокоенным взглядом. — Мы не можем биться.

Все сразу стихли.

— Армия уже близко. Вы, верно, слышали об этом. Я пришёл от них.

Взволнованность сельчан сменилась на недоверие. Королевские войска — третья сторона, которая вмешивается во внутренние распри. А приобретённое оружие добавило им уверенности.

— Так ты предаёшь нас? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Нет! Всё наоборот! — повысил голос Торас. — Да, я солдат, но я также помню, что здесь мой дом. И я пришёл рассказать вам об их плане! Их командир, Раклам, задумал... — он сделал паузу, — разрушить насыпь вдоль реки!

Волна шока прокатилась среди собравшихся.

Насыпь служила преградой на случай, если уровень воды в канале будет выше ожидаемого. Если её уничтожить, то окрестности в буквальном смысле смоеет, и потребуются много времени и сил на их восстановление.

— Ч-что?! Зачем?!

Справедливый вопрос. Строительство насыпи велось под пристальным вниманием королевской семьи, и местные подумать не могли, что солдаты вдруг вздумают разрушить её.

— Его Высочество против убийств, но Раклам хочет быстро решить проблему, потопив всё в округе и возложив вину на нас и Эшио! Тогда они всю деревню вздёрнут!

Сельчанам и сказать было нечего. Торасу верить оснований нет, но люди знали: только они стоят между насыпью и королевскими солдатами. И никто не сомневался, что верхам осточертела их вражда, и те решили избавиться от вопроса Хэйноя и Эшио раз и навсегда.

— И-и что же нам делать?

— З-знаю! Мы обратимся к принцу.

— Не будь дураком. Они не допустят, чтобы он прознал об этом. Да и с чего ему вообще нам верить? Пока наше прошение дойдёт до него, мы все уже там будем!

— Время... Торас! Когда?! Когда они уничтожат насыпь?!

Тот состряпал на лице смятение.

— Не уверен. Как узнал, что удумал Раклам, — сразу дёру дал. Если он хочет закончить с этим быстро, то, небось, уже сегодня ночью.

Худшие ожидания подтвердились. По спинам жителей пробежал холодок.

Изначально хэйнойцы хотели расправиться с Эшио и присвоить всю долину себе. Теперь же они не только своей земли лишатся, но и без голов останутся.

— Что же нам делать?! Как всё так обернулось?!

— Может, помиримся с Эшио?!

— Не придуривайся! Помириться с ними? Сейчас?! Забудь!

— Тогда что?!

— Успокойтесь! — приструнил их Торас. — Мы теряем время, а армия может уже идти к насыпи!

— Верно говоришь! Надо сначала с ними разобраться!

— Остановим их!

— Соберите всех, кто способен держать меч! Мы грудью встанем за наши земли!

Вся деревня пришла в движение. И никто не заметил, как Торас вздохнул с облегчением.

* * *

Хэйной и без того готовился воевать — выступили они очень скоро. Сотня вооружённых людей отправилась защищать насыпь. Враг мог явиться в любую минуту, так что они ускорили темп.

Но на полпути сельчане остановились.

— Э-это же Эшио!

С другой стороны холма шла ещё одна вооружённая группа, не уступающая им в численности. Оба отряда изумлённо уставились друг на друга.

— И-и что теперь? С ними сражаться?!

Стоило тем обнажить клинки, как Торас тут же обернулся.

— Стойте! Будем драться — не сможем остановить солдат!

— Верно! Насыпь важнее!

— Правильно! Пошли! Но не сводите глаз с Эшио!

Так, сохраняя дистанцию, две группы людей и направились в одно место.

— Какого дьявола?! Они что, идут туда же, куда и мы?!

— Скорее всего. Похоже, Эшио тоже проведали о плане королевских войск.

На месте солдат не обнаружилось, а насыпь была ещё цела. Однако это всего-то и значит, что они пришли вовремя.

Странная сцена: две враждующие стороны следили друг за другом и готовились к одной общей цели.

— Думаю, всё получится.

К заходу солнца обе группы заняли какое-никакое оборонительное построение.

— Мужики с ног валятся. Выставим часовых — пускай народ отдохнёт.

— Только чтобы не ослабляли бдительности. Мы не знаем, когда армия придёт.

Их действия достойны похвалы. Конечно, возбуждение и общая цель поддерживают их, но и в постоянной готовности они бы долго не простояли.

— Что-то солдат не видать...

— Да чёрт бы их побрал! Раз уж надумали явиться, то чего мешкать?!

— Эй, ты слышал? Только что.

— И долго ты это повторять будешь? У тебя воображение разыгралось.

— Хорош лясы точить! Спите, пока можете!

Важно сохранять бдительность, не поднимая панику, иначе никто не сможет отдохнуть. Сонливость губительно сказывается на боеготовности.

В итоге Хэйнойцы так и просидели до зари, проведя бессонную ночь.

— Ну что, Торас?! Где атака?!

Голоса потеряли былую ярость.

У Эшио, видимо, дела шли не лучшим образом. В воздухе так и пахло усталостью. Не дождавшись схватки, люди оказались полностью истощены: руки дрожали, нервы не выдерживали.

— Это их цель. Они придут. Я уверен.

— Ну а когда...

— Тихо! Я что-то слышал!

Топот копыт. Причём лошадей не одна и не две — десятки.

— Они здесь! Они здесь! К оружию!

Солдаты спокойно стояли и смотрели, как крестьяне в панике пытаются построиться.

Сельчане затаили дыхание при виде идеально марширующих колонн, шедших словно сама неизбежность. Разница между сбродом с одной стороны и королевской ратью с другой была с пропасть.

— И-и мы собрались сражаться с ними? — с дрожью произнёс кто-то из толпы.

И дураку ясно, что у них нет и шанса. Люди уже на пределе, а ровный строй солдат окончательно добил их боевой дух. Чудо ещё, что никто не побежал. Но стоит битве начаться, и их в мгновение ока раздавят.

Пока крестьяне мысленно прощались с родными, из строя вперёд выступил один всадник.

— Хэйной и Эшио, мы, королевская армия Натры, не потерпим неповиновения! Сложите оружие и сдавайтесь! — огласил он требования звонким голосом.

День назад они, стиснув зубы, остались бы стоять не шелохнувшись, но сейчас у них нет сил даже вступить в переговоры. При этом люди находились здесь, зная, что произойдёт, если разрушить насыпь.

И именно поэтому их потрясли следующие слова глашатая.

— Внемлите же! Наш командир отстранён! Сейчас во главе войска стоит Его Высочество, кронпринц Уэйн. Он преодолел весь путь сюда из столицы! Согласно его воле, мы пощадим тех, кто сложит оружие, и возобновим переговоры!

В станах Хэйной и Эшио поднялся шум.

— Что?! Сам Его Высочество во главе?!

— Уж не он ли одолел несметное воинство Мардена?!

— Но говорят, принц даже с врагом по-доброму обошёлся.

— Так это правда? Он поговорит с нами, если сложим оружие?

В умах сельчан боролись надежда и противоречие. Если бы здраво рассудили, то возможно поняли бы, что здесь что-то не так: они пришли защищать насыпь, потому что ни с того ни с сего вернувшийся односельчан так сказал. И вот, когда у них не осталось сил даже стоять на ногах, им протягивают руку помощи, словно манну небесную. Сторонний наблюдатель мигом бы смекнул, что всё случившееся подстроено. Но ни Хэйной, ни Эшио этого не заметили. Собственно, это тоже входило в план — отвлечь их от происходящего на самом деле.

— Скажу ещё раз! Бросайте оружие и сдавайтесь! Его Высочество не желает проливать кровь понапрасну! — крикнул кавалерист.

Вдруг кто-то из Хэйноя бросил меч. За ним на землю упал второй, а за тем ещё и ещё. Безоружные, они вместе с Эшио спустились вниз.

Так и закончилась битва за канал без единой пролитой капли крови.

* * *

— Превосходно! У меня нет слов! — восхищалась Роуэлльмина, осознав его задумку. — Придумал несуществующий план, послал шпионов, манипулировал противником. На словах просто, а вот сделать! Ай да Уэйн!

— Если бы не моя репутация победителя Мардена, было бы капельку сложнее.

Они оба находились в палатке. Снаружи солдаты делили с крестьянами общий котёл. Принц помогал им якобы из благородства, но на деле у него на уме было другое.

— И сейчас ты воспользуешься шансом примирить враждующие деревни? Вот змеюка.

— Когда королевство рвет на части, приходится пускать в ход весь свой творческий потенциал.

Как бы хорошо ни закончилась эта история, вражда между Хэйноем и Эшио так и будет тянуться, пока её не разрешить, — поэтому Уэйн затеял объединить их.

— Прошу прощения, Ваше Высочество! — извинился Раклам, входя в палатку вместе с солдатами из обеих деревень. — Я привёл их, как вы и велели.

— Хорошо. Расслабьтесь, Торас, Кальдия, Золд. Задание было рискованное, но благодаря вам всё

разрешилось. Позже я представлю вас к награде.

— Ваше Высочество!

Личная хвала кронпринца уже высшая награда для солдат. С улыбками до ушей они глубоко поклонились.

— Раклам, я запятнал твоё доброе имя.

— Ерунда. С плохой репутацией даже лучше. Останься я за главного, и поле усеяли бы трупы. По сравнению с этим, всё прочее — пустяк, — заверил тот, хотя у него и отняли возможность проявить себя.

«Надо будет загладить вину», — решил Уэйн, поворачиваясь к солдатам.

— К слову, вы ведь не женаты?

— Что? Ну, да, но... — подтвердил один из них и смущённо стих.

Остальные кивнули.

— Может, дамы сердца?

Троица с ещё большим недоумением покачали головами.

— Ясненько-понятненько. Тогда всё просто: как насчёт взять в жёны кого-нибудь из другой деревни? — ошарашил их принц.

— Что?! — воскликнули те в один голос.

Уэйн продолжал:

— Судьба даровала шанс примирить враждующие стороны раз и навсегда, и я намерен воспользоваться им. Простейший способ — создать семьи из обеих деревень. И вы трое станете первопроходцами.

— Но ведь это...

— Не ты ли говорил, что за братьев преставиться готов? — Парень положил руку на плечо Тораса. — Значит, фигурально могилу ты себе уже вырыл.

Однако рисковать жизнью одно, а семья — другое. В глазах солдат смешались молчаливый протест, шок и смятение.

Уэйн усмехнулся.

— Но не заставляйте себя. Просто знайте, что, судя по документам из королевского архива, ваши народы когда-то были одним целом. Сама мысль о том, что вы не сможете жить в мире и согласии — вздор. Ступайте.

Раклам с солдатами вышли из палатки.

— Они правда раньше были одним целым? — любопытствовала Роуэлльмина, всё это время молча наблюдавшая за сценой.

— Конечно. Вот вернусь во дворец, и там сразу же найдётся нужная запись.

— В плутовстве тебе не занимать.

— Если честность приносила бы казне доходы, я бы с радостью отрезал себе язык, — хихикнул принц. — Ну а пока мне пора на встречу с местными старейшинами. Прости, но тебе со мной нельзя.

— Ты делаешь всё возможное и невозможное, чтобы развеселить меня. Так и быть — побуду паинькой и подожду. Но не задерживайся — я не люблю одиночества.

— Тогда помолись в надежде, что собрание пройдёт гладко.

Юноша помахал рукой и вышел. Старейшины ждали, но направлялся он не к ним.

— Ваше Высочество, — встретил его Раклам в палатке поодаль.

За спиной вояки лежало множество связок всевозможных мечей, копий и алебард.

— Оружие, которое мы изъяли.

— Отлично.

Поводом для волнений послужил речной канал, но из-за оружия события вышли из-под контроля. Не будь его, одного вида солдат было бы достаточно, чтобы уладить раздор.

И откуда же оно у них? Уэйн желал это выяснить, но осторожничал. Поэтому он и соврал Роуэлльмине.

— Должен отметить, оно словно только из кузницы, — продолжил военный. — Разве что выковано не в Натре.

«Допустим, все эти копья с мечами изготовили за границей. Когда их приволокли сюда? Чтобы продать в глуши, владельцу изрядно пришлось бы скинуть цену».

Значит, нужна страна-сосед, где этого оружия в избытке — только тогда найдётся торговец, который согласится толкнуть товар за бесценок. Кроме войны у государства особо и нет повода его хранить.

— Пахнет скверно, — горько обронил Уэйн, пока Раклама одолевали собственные мысли.

— Выше Высочество?

Того потрясла мрачность принца.

Парень тут же опомнился.

— Перо и бумагу — нужно написать сообщение Ниним. Готовьтесь к уходу. Без оружия буйные головы остынут — армия уже ни к чему. Пусть судьи дальше разбираются.

— Как прикажете! — отсалютовал Раклам.

Проводив вояку взглядом, принц вернулся в палатку, где его ждала Роуэлльмина.

— А ты неплохо постаралась.

* * *

Роуэлльмина любит свою страну. Она любит обилие этносов, культур и вероисповеданий, перемешанных в ней. Поэтому девушка и посвятила жизнь империи. Стремясь стать слугой своего народа, она с жадностью поглощала всевозможные знания и не сомневалась, что однажды ей воздастся по заслугам.

Но на очередном банкете её мечты рухнули. Император разговорился со своим старшим сыном о политике. Тот не смог ответить на вопрос, и от мрачной мины самодержца воздух в зале потяжелел. И именно в этот момент Роуэлльмина дала верный ответ. Монарх похвалил её, подданные отметили, что ожидают от принцессы великих свершений. Смущённый старший сын

хотел под землю провалиться, но девушка не обратила на него внимания — для неё важнее было стать новой опорой империи.

Тогда-то всё и изменилось: политологию вытолкнули поэзия и танцы, вассалы, вовлечённые в государственные дела, начали её избегать, а под конец пятой наследнице и вовсе запретили вмешиваться в обстоятельства императорского двора.

Стало очевидно, что это дело рук конкретного человека. Роуэльмина сначала подумала на своего «оскорблённого» старшего брата, но ошиблась — за всем этим стоял сам император. Как отец, он любил свою дочь, но не имел и толики желания называть её преемницей, а всё потому, что она — женщина.

В империи талант ценят выше статуса, но её властитель по-прежнему считал, что девушкам следует быть лишь украшением дворца, а не нести на себе бремя политики.

Роуэльмину это потрясло до глубины души.

Поняв, что отца не переубедить, она попыталась работать через вассалов, но встретила отказ. Вначале могло показаться, что они боятся вызвать немилость Его Величества, но на деле же они сами соглашались с тем, что женщине не место в политике. Даже придворные дамы разделяли их мнение. И самое ужасное: все вокруг останавливали девушку ради её же блага. Прекрасно понимая, что ей по силам эта стезя, они убеждённо держали принцессу подальше от одной из самых «грязных» работ в мире. Никто не хотел, чтобы девушка жила с тем несчастьем, что преследует всякого, посвятившего себя политике.

Роуэльмина была не в силах выразить словами шок: против её воли ополчились не пара людей и даже не двор — вся страна.

Не сумев противостоять столь сильно укоренившимся устоям, она заперлась во дворце. Всякий раз, когда девушка видела личную библиотеку, её душило осознание, что учёба бессмысленна. Она перестала погружаться в чтение книг, вымещала негодование на окружающих и ночами плакала, что родилась девочкой.

Шли дни, и время неумолимо стремилось вперёд. Первая принцесса более не могла смотреть, как увядает её сестра, и предложила поступить в военную академию, дабы сменить обстановку.

Роуэльмина согласилась.

На самом деле это нужно было, чтобы она подыскала жениха. Разумеется, из монаршей семьи никто не имел права выбрать себе спутника жизни самостоятельно, но даже император беспокоился о своей любимой дочурке. При поддержке старшей сестры трудностей не возникло, и девушка поступила в академию под ложным именем. Причин тому полно, но главное — Роуэльмине удалось спрятаться от того чувства удушья.

Вот так она и встретила с...

— Уэйн, последняя картина.

Стрэнг внёс в комнату холст работы известного художника. Знающие люди бы даже прикоснуться побоялись, но парни хватались за неё как ни в чём не бывало. Нет, они уважали искусство — просто в руках держали подделку.

— Чудно. Лучше, чем я думал.

— Ага. Только съевший на этом собаку заметит разницу.

— Но мне всё ещё не верится, что ты смог их раздобыть.

— Есть парочка знакомых художников. А у тебя как дела, Глен?

— Я придумал способ пробраться в особняк, а также разработал путь побега, если что-то пойдёт не так, — кисло ответил тот. — Мы что, серьёзно подменим картины? Он же важный аристократ.

— Ну ты даёшь, раньше надо было думать. Вспомни, этот гад угнетает собственных же слуг.

— Да, но...

— Брось, мы же не петлю ему на шею кинуть собрались, — убеждал Уэйн. — Он на грязные деньги купил бестолковую коллекцию, которую мы всего-то поменяем на фальшивую. Никто и не заметит.

— Он прав. Наш дворянин не смыслит в искусстве. Мы же предложим картину тому, кто ценит их по достоинству, а выручку раздадим нуждающимся. Справедливость восторжествует!

— Но раз уж это ради справедливости... Я в деле!

— Простак каких поискать.

— Когда-нибудь его так серьёзно надуют.

— Вы что-то сказали?

— Ничего, — хором ответили Уэйн и Стрэнг, качая головами.

В комнату вошла Ниним.

— Я договорилась — наши холсты отправятся на запад.

— Отлично. Дело почти в шляпе.

Они принялись вытаскивать картины из помещения.

Идя за следующей, Уэйн вдруг остановился.

— Роула? Чего в облаках витаешь?

Та чуть вздрогнула. Вся какая-то потерянная, Роуэлльмина стояла в углу комнаты.

— Просто смотрю.

— И на что же?

— На тебя.

Парень моргнул и тут же напыщенно улыбнулся.

— Так ты наконец осознала мою привлекательность?

— Нет-нет.

— А...

— Ни в коем случае.

— Ты уже дважды сказала.

— Невозможно.

— Тебе обязательно надо было повторить в третий?! — воскликнул он с кислой физиономией.

«Но я ведь правда неплохо выгляжу...» — Уэйн уже чуть ли не скулил.

Роуэлльмина тяжело вздохнула.

— Как бы сказать, я завидую твоей беззаботной жизни.

— На драку нарываешься? Провоцировать вздумала?

— Вовсе нет. Я серьёзно завидую тебе, — грустно призналась она.

Юноша посмотрел на неё и как бы в сочувственно кивнул.

— Что ж, здорово. Ну, увидимся.

— Постой. — Девушка схватила Уэйна за воротник, когда тот уже спешил улизнуть. — Разве по закону жанра ты не должен сейчас меня выслушать?

— Ни за что! Не желаю иметь ничего общего с чертями в твоём омуте!

— Даже после того, как я придумала весь этот план с картинами дворянина?

— Послушай, Роула. Можешь держать меня за дурака и смеяться, когда я падаю в грязь лицом, но я из тех, кто из шкуры вон вылезет, лишь бы избежать проблем, включая выслушивание причитаний юных дам.

— Такие слова не делают тебе чести! Чего грудь выпятил?

— Когда нечего стыдиться, и осанка становится прямее, — подметил Уэйн, как бы невзначай откидывая волосы.

Однако та и не думала его отпустить.

— Не, ну можешь поговорить с Ниним, — предложил парень беспомощным голосом. — Да, с ней. Вы ведь обе девушки. Так будет лучше.

— Нет, не будет. Только ты подойдешь.

— Почему?

— А почему нет?

Они какое-то время смотрели друг другу в глаза, и Уэйн в конце концов сдался.

— Ладно, понял. Вываливай, что там у тебя. Обещаю периодически кряхтеть.

— Это о моей семье.

— Начинается! Самый бесаячая проблема всех времён и народов — отцы и дети! — отшутился он.

Взгляд Роуэлльмины его нисколько не беспокоил.

— Дай-ка догадаюсь: семья не даёт делать то, что хочется, поскольку ты у нас дама, и тебе это уже вконец осточертело?

— Как ты?.. — не на шутку поразила девушка.

Она на мгновение подумала, что парень перед ней догадался о её статусе принцессы, но тот тут же доказал обратное.

— Лучшие отметки по всей академии, не стесняешься парней, уверенно стоишь на своём и ещё куча всего сверху — легко понять, что у тебя на уме.

И тем не менее догадаться об этом не так уж и просто, что только подтвердило её мысли о его пронизательности.

— У меня два ответа, если ты за советом: один шуточный, другой серьёзный. Какой хочешь?

— Серьёзный, — выбрала она без раздумий.

— Развяжи войну.

— Что? — опешила Роуэлльмина.

Уэйн этого и ждал.

— Послушай. Твоя проблема не в семье. Твоя проблема — культура, и не империи, а всего континента. Ей сотни и тысячи лет. Я и представить не могу, как глубоко она укоренилась, — принялся он объяснять. — Но то лишь правило, созданное людьми для людей. Весь этот домострой — не более, чем очередной местный язык или этикет.

— Никогда не думала под таким углом.

Она поняла, что он хотел сказать. По сравнению с законами природы, культура — всего лишь местное правило, и, в зависимости от обстоятельств, может меняться. История помнит немало подобных примеров.

«Хорошо, но зачем ты предлагаешь мне изменить мир?»

Роуэлльмина знала, кто Уэйн на самом деле и что он действительно прибыл сюда учёбы ради. Хотя то же касалось и её. Однако в отличие от него девушке не по силам принять смелое решение. И дело даже не в ней — всё общество думало одинаково. И самое странное: парень был абсолютно уверен, что это весьма себе логичное решение.

— К примеру, раньше мы ели руками, но сейчас здравый смысл твердит нам держать вилку и нож. А всё почему? Да потому, что кто-то сказал так делать, и теперь это часть нашей культуры. В итоге сейчас никто руками не ест. То же касается и предвзятого отношения.

— Хочешь сказать, мы сможем изменить историю?

Он уверенно кивнул.

— По своей природе в идеях и убеждениях нет ни хорошего, ни плохого. Как слабые люди проигрывают, а ничтожные страны стираются с карт, так и шаткую веру можно растоптать. Поэтому, Роула, если хочешь опровергнуть столь массовую идею, то укрепи свою и объяви недругам войну.

— Но как мне её укрепить?

— Тем идея сильнее, чем больше людей верят в неё. Найди единомышленников и подружись с ними. Объяви о своих идеях и сделай так, чтобы мир слышал о них. Призывом затрагивай струны душ людей, и за тобой пойдут массы. Поставь красноречие во главу угла, и победа в любых дебатах будет твоей.

Роуэлльмина не смогла найти ни единой трещины в его словах. Они точно одного возраста? Он говорил как мудрец, проживший бесконечно долгую жизнь.

— Одержжи верх, и твои идеи станут правильными. Нашим культурным обычаям по силам раздавить любые противные им воззрения, и ты это на себе уже испытала. И сильны они, потому что правы. Если хочешь доказать свою правоту, то придётся занять их место.

— Ты так просто говоришь о невозможном.

Уэйн уже изрядно поделился с ней тем, что нужно переварить и разложить по полочкам. Правда, от потрясения девушка ничего толком придумать не могла — лишь понимала: он подсказал ей самую короткую дорогу.

— В зависимости от ситуации твои слова могут стоить мне жизни.

— Если ничего не будешь делать, то поглотит общество, и умрёт уже душа. Тебе оно надо? Физическая или духовная смерть — выбирай.

— Как будто это поможет... — горько прокомментировала Роуэлльмина, вздыхая и качая головой.

Уэйн нёс какую-то несуразицу, и тем не менее на сердце почему-то стало легче. Даже если это невозможно, теперь у неё есть путь, идя по которому, она сможет разрушить все преграды, чего уже было достаточно.

— Слушай, Уэйн... — неожиданно для неё в голосе сплелись нежность и надежда. — Если я решу сражаться, ты сможешь?

— Ни за что.

Девушка въехала парню в колено.

— Ай! За что?! Больно же!

— Ты. Должен. Был. Сказать. Да!

— Не глупи! У меня тоже дел по горло!

— И что же там такого?!

— Да их не счесть! И все они, сказать по правде, как заноза в заднице. Хорошо, что есть хоть какая-то перспектива их сбegrить.

— Тогда сдавайся сейчас и присоединяйся ко мне!

— Да что за бред ты несёшь?!

— Такой же, какой и ты!

Парочка ещё некоторое время кричала друг на друга, пока спор не потух. Остыв, Роуэлльмина глубоко вздохнула.

— Ладно. Всё же ты прав. Это моя проблема. И решать её я должна сама.

Пораскинув умом, она поняла, что с её стороны было нагло просить помощи сверх совета. Уже не говоря о том, что Уэйн — кронпринц Натры. Пусть он и не ведал о её осведомлённости. И дураку ясно — парень даже при всём желании не смог бы принять просьбу. Девушка подумала над своей глупостью.

— Спасибо. Благодаря тебе у меня есть цель. Мне нужно будет многое обдумать.

Роуэлльмина поклонилась.

— Рад слышать. Я болею за тебя, — ответил юноша.

— Уэйн! Роула! — окликнула их Ниним. — Чем вы занимаетесь? Мы готовы идти!

— Ой, кажется, мы увлеклись.

— Похоже на то. Пошли.

Они вместе покинули комнату.

Какое-то время пройдя по коридору, Уэйн неуверенно заговорил:

— Эм-м, Роула.

— Да?

— Если понадобится помощь, думаю, ты можешь втянуть меня в свой омут.

Девушка остановилась, но парень шёл дальше, как ни в чём не бывало. Взволнованная, та тут же догнала его.

— И ты будешь готов ввязаться? — с тусклой надеждой спросила она.

— Нет. Я всеми силами стану отпираться.

«Да будь ты проклят», — выругалась про себя Роуэлльмина.

— Сделай всё возможное и невозможное, чтобы втянуть меня, — объяснился он. — Не смогу ускользнуть — так и быть, протяну руку.

В этот раз она не встала как вкопанная и не отстала от парня.

— До чего же ты странный, — прошептала девушка после долгой паузы.

— Ты последняя, от кого бы я хотел это услышать.

— Скажем, мы оба друг друга стоим.

Роуэлльмина хихикнула, и вскоре её веселье передалось Уэйну. Так они и шли вдвоем к уже ждущим их друзьям.

* * *

— М-м-м.

Луч солнца, падающий на лицо, заставил девушку открыть глаза.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — поприветствовала её Фиш. Она будила принцессу с самого приезда в Натру.

Как только разногласия двух деревень улеглись, Роуэлльмина и Уэйн вернулись во дворец.

— Доброе утро, Фиш. Уа...

— Как спалось?

— Мне приснилось кое-что из прошлого.

— Судя по вашему лицу, это что-то хорошее.

— Не сказать, что хорошее, скорее, очень важное.

Хотя наверняка она одна так считала. В конечном счёте, с тех пор как они вернулись из дворянского особняка, неожиданности преследовали их буквально по пятам, и всё вылилось в

грандиозный скандал — едва ли Уэйн помнил об их разговоре.

— На сегодня же ничего особенного не запланировано? — поинтересовалась Роуэлльмина, слегка потягиваясь.

Каждый день здесь был заполнен всякими зваными ужинами да посещением тех или иных мест, в том числе и вероятного поля боя, но она помнила, что на сегодня ничего серьёзного не назначали.

— Его Высочество наследный принц приглашал вас на чашку чая.

Память и действительность всё же оказались различны.

— Принц Уэйн?

С его именем сонливость как рукой сняло.

— Что прикажите? — спросила Фиш.

— Передайте ему, что я с нетерпением жду.

— Как будет угодно.

В конце концов, это Уэйн — он никогда не пригласит на милую беседу. Станет ли принц прощупывать её или же у него другие намерения?

«Что бы то ни было — я принимаю вызов».

Бесстрашно улыбнувшись, Роуэлльмина встала с постели.

Облака развеялись, и над Натрой раскинулось чистое голубое небо, благодаря чему солнце беспрепятственно согревало воздух — довольно редкая погода для северных земель в такое время года. Лёгкий прохладный ветерок из окна, ласкающие лучики и чашечка чая прекрасно дополняли друг друга столь чудесным утром.

— Твоя страна не перестаёт удивлять, в том числе и чаем, — восхитилась Роуэлльмина, испробовав его из белой фарфоровой чашки. — Какой насыщенный аромат, а какой чистый красный цвет! Превосходно. В империи он был бы на вес золота. Почему вы его не экспортируете?

— Такие чайные листья растут только в горах, — признался Уэйн, сидя напротив. — Мы

сделали всё, но в ближайшем будущем перспектива массового выращивания как в тумане. В итоге основная часть потребляется внутри страны.

— Какая жалость.

— Не хочешь взять немного с собой?

— С радостью, — улыбнулась Роуэлльмина и отпила из чашки.

Будь рядом с ними художник, он бы непременно запечатлел сию очаровательную сцену. Но, к сожалению, никаких деятелей искусства в комнате и в помине не было.

— Полагаю, Роула, тебе скоро возвращаться домой.

— Да. Я замечательно провела время.

С прибытия делегации прошло две недели, и день отъезда неумолимо приближался.

— Единственное, о чём я сожалею: ты всё ещё не согласился на моё предложение по узурпации империи.

— ХА-ХА-ХА! — разразился грубым смехом Уэйн. — Наглости тебе не занимать, но я знаю, что твоя цель несколько иная.

Между ними точно молния блеснула, а в глазах Роуэлльмины промелькнула тревога — на неё словно повесили ложное обвинение.

— Странности говоришь, не находишь? Тогда зачем я здесь? Возродить былую дружбу? Посетить достопримечательности? Посмотреть на рудник, тобою захваченный?

— Не. Есть всего одна причина, по которой ты рискнула бы прибыть сюда. — Взгляд парня пронзил девушку. — Всё ради спасения империи, не так ли, Роуэлльмина Эсвальд?

Волнение на её лице испарилось, и принцесса хихикнула.

— Мне стоит сказать bravo, но, так или иначе, ты ничего не знаешь. Как свяжешь мою поездку со спасением страны? — ехидно полюбопытствовала Роуэлльмина.

— Это всего-то и значит, что ты нечестна со мной, — с горечью заключил Уэйн. — Что ж, буду откровенен. С первой же весенней оттепелью покорённые народы бывшей коалиции поднимут восстание и потянут остальных за собой. И ты здесь, чтобы спасти свою родину от неминуемой

участи.

— Ну и ну, — протянула девушка и сделала ещё один глоток. — Как же ты пришёл к такому выводу, скажи на милость?

— Озарение снизошло на меня, когда я увидел оружие Хэйноя и Эшио. Его произвели на западе, а провезли через восток. Это лишь крохотная часть того, что заготовила империя на случай междоусобной войны.

— Хочешь сказать, великая империя закупает оружие у запада? Неприятно признавать, но это не такая уж и чушь. У нас оно качественное, но для борьбы между тремя фракциями может и не хватить. Поэтому логично закупить его?

— Только если вы не будете потом делить его поровну. — Уэйн бросил стопку документов на стол. — Мы тут нашли тайники с оружием. И вот совпадение — все они принадлежат тому или иному имперскому принцу.

Роуэлльмина взяла бумаги.

— Так быстро? Опасно недооценивать вашу агентурную сеть, — пробормотала она.

— Также мы не сочли за труд вынюхать цели людей на оккупированных территориях: связи, лиходейство, слава, власть — вот что толкает присоединиться к одному из наследников в их притязаниях на корону. Если же проследить цепочку поставок, то вырисовывается интересная картина, — продолжал парень. — Кстати, о межфракционной борьбе. Вся эта подготовка ведь неспроста — как запахнет жареным, захваченные земли сразу же поднимут восстание. Империя твоя канет в лету, и тогда такое начнётся на востоке — тушите свет, — высказал Уэйн без утайки.

Риторика принца не давала повода усомниться в его словах, а голос ломал волю и заставлял согласно кивать.

Тем не менее девушка не поддалась ему.

— Ближе к истине. Допустим, ты прав. Зачем тогда я здесь? Не должно ли мне броситься предупредить своих братьев об опасности?

— Уверен, ты уже это сделала, и они не послушали. А если и да, то ничего не предприняли. Вообще, сложно поверить, что такое количество тайников взяли да не обнаружили. На месте зачинщиков я бы распространил ложную информацию, дабы враг думал, будто всё хорошо. Скорее всего, принцев предупредили, но занизили масштаб приготовлений. И, что самое любопытное, все трое возомнили себя гениями; не давить мятежи в зародыше, а использовать их для уничтожения своих оппонентов, — хмыкнул Уэйн. — Дальше больше: это не принцы

задумали, а советники их надоумили. Те смекнули, что им не улыбается служить империи дальше с её больным правителем да жалкими наследниками, и снюхались с западом.

Именно здесь Роуле сильнее всего был бы на руку статус принцессы. Однако, несмотря на меритократию, обычаи глубоко укоренились в империи, и женщину не допускали до государственных дел. Она не имела политического веса и никто, даже братья, и ухом не повели бы на её предостережения. Уж тем более, когда их неверные слуги вставали у неё на пути.

— Поняв, что тебя слушать не станут, ты затеяла игру: спровоцировала одну из сил восстать раньше срока, чтобы братья поняли — опасность воистину настоящая. И выбор твой пал на...

— Натру. Следующий — Гайран с маркиз Антгадара, — с сожалением вздохнула Роуэлльмина.
— Потрясающе, ты всё сказал как есть.

— Сочту за честь принять от тебя хвалу.

— Могу предложить поцелуй.

— Спасибо, откажусь.

Та пожала плечами: «как жаль».

— В плане интриг ты, как всегда, на высоте. Я почувствовала, что с фракциями что-то не так и попросила Фиш помочь в этом разобраться. Ещё летом я пыталась убедить братьев, но не смогла. Одна я ни на что не способна — вот и решила использовать себя как приманку, дабы сбить их с толку.

— Своими символическими притязаниями на престол?

Принцесса кивнула.

— Я не сомневаюсь, что как только империя падёт, соседи вгрызутся в неё словно звери. Но у бывших товарищей по коалиции разные планы. После своего освобождения они видят своих западных «друзей» как угрозу и постараются воспользоваться наследием империи, чтобы отстоять независимость.

— Если восстание удастся — принцев отправят на тот свет, — добавил Уэйн. — И твою старшую сестру, как жену имперского аристократа, тоже будет ждать эшафот. В итоге останешься только ты одна. С принцессой в руках надобность в наследии империи отпадает — мятежники сами себя ею провозгласят. Такой исход тоже вероятен.

— И что же со столь важной фигурой может случиться, вздумай она покинуть дворец без должной

охраны?

— Те из кожи вылезут, но достанут её.

«Да ты спятила», — решил парень.

Он понял, к чему клонит девушка. Из этой дилеммы просто-напросто нет иного выхода. И тем не менее немногие способны ходить по краю, когда того требует ситуация, — бог явно не обделил её мужеством.

— Я думала, кому же забросить крючок, и решила, что маркиз Андгадарский — та самая рыбка. Он часть восстания, но его отец изрядно подмочил репутацию семьи, а потому ему словно воздух нужна такая пешка, как я, — уста Роуэлльмины тронула улыбка. — И небеса услышали меня: ты вдруг стал искать невесту — так я и оказалась в пределах досягаемости нашего маркиза.

Иными словами, девушка поехала до зимы, чтобы тот смог захватить её. Когда это произойдёт, снега уже скроют дороги, и имперская армия не сможет полноценно развернуться — Антгадару нужно будет всего-то продержаться до весеннего восстания. Ясно как день, он бы купился и приготовил армию, пока принцесса тянула время в Натре. Схема невероятно сложная, но Роуэлльмина рассказывала её как на духу.

И именно поэтому Уэйна кое-что смутило.

— И что же мне мешает сдать тебя маркизу?

— Прибыв сюда, я поняла, что ты этого не сделаешь.

— Почему?

— Из-за Ниним.

Неожиданно. Парня застали врасплох.

— Помнится, в школьные годы она вызывала на дуэль учеников, — ни с того ни с сего начала девушка.

— И что?

— Сдаётся мне, это связано с её происхождением — те ребята свысока смотрели на фламийцев. Но обычно она тихая и собранная. Тогда почему сражалась? Что, если Ниним сама хотела

решить вопрос, не дав тебе надавать тем ученикам?

Уэйн не нашёл, чем ответить, и это молчание говорило о многом.

— У вас особая связь, которая выше всех остальных. Если ты сдашь меня, в королевстве произойдёт всплеск прозападных настроений, и дело может дойти до бунта. И бежать-то некуда. Выбирая между западом и востоком, ты ни за что не предпочтёшь первое, где к фламийцам относятся как к рабам — поэтому ты меня не сдашь.

— Так вот она какая причина твоей радости, что я с Ниним всё ещё вместе, — вздохнул парень, почесывая голову. — И ведь не даром мне эти слова показались странными.

— Конечно же я радовалась ещё и как друг. В любом случае, — добавила Роуэлльмина, — вот и все мои секреты. Должно быть, маркиз Антгадарский уже вовсю собирает войска для вторжения в Натру моей поимки ради. Ты спасёшь меня от него, а я спасу империю.

Если Уэйн её не выдаст, то войны будет не избежать. А раз вся страна знает о имперской делегации, строить из себя невежу не получится.

— Ты, верно, теперь не веришь мне — как-никак, назвалась другом и использовала тебя ради своей страны.

Кто-нибудь с острым слухом распознал бы лёгкие нотки колебания её голоса. Впрочем, у принца был всего один ответ.

— Конечно нет. В этом вся та Роула Фэлбис, которую я знаю, — хмыкнул он. — Но позволь спросить: а точно ли Антгадарская армия на нас нападёт?

Роуэлльмина свела брови.

— Вот как. Так ты уже сделал ход.

«Но когда?»

Если подумать, Уэйн запросто мог уже повернуть что-то такое. Наверняка для него всё стало ясно ещё после мятежа двух деревень. Правда, с тех пор и дня не прошло.

— Чего так смотришь? Написать письмо маркизу дело пары пустяков.

— Письмо?

— Оно самое. Черкануть там, якобы некий высокоранговый дворянин возвращается к себе домой после визита в Натру.

На лице девушки перемешались тени неожиданности и беспокойства.

— Это же ничего не даст.

— Как раз-таки даст. Оно будет грубым и небрежным, а потому он клюнет. Ведь всё становится куда проще: не надо обнажать мечи — принцесса сама идёт в руки. Да, он может вторгнуться, раз ты всё ещё здесь, но наш маркиз предпочитает менее ухабистые дороги.

Роуэлльмина не нашла чем возразить.

— Ты верно заметила, что я не хочу якшаться с западом, но и с Антгадаром воевать у меня желания не больше. Извини, но тебе придётся поискать иной путь для спасения страны.

Девушка принялась ломать голову: если Антгадар не восстанет здесь и сейчас, то весь план пойдёт прахом. Самим послать письмо, сообщая о ложности предыдущего, не выйдет — маркиз знает о её официальном визите. Учитывая, что отбывать обратно им завтра, сообщение в принципе не успеет добраться до адресата. Да и продлить пребывание в Натре не удастся — сама отправка сюда уже стоила невероятных трудов, а уж убедить делегацию остаться так вообще невозможно.

— Какой сюрприз — не ожидала, что план сорвётся. Но остановил ли ты меня...

Роуэлльмина не знала, что принц изучил нынешнего Антгадарского маркиза и его предшественника. Но, понимая ничтожность шанса, продолжала верить.

— Не удивлюсь, если прямо сейчас к нам ворвётся Ниним и доложит о вторжении.

Когда дело доходило до самоуверенности, Уэйн не отставал.

— Не-а, — решительно отмахнулся он. — Заключим пари. Антгадарские войска и шагу не ступят!

Внезапно дверь с грохотом отворилась.

— Выше Высочество! — Ниним с волнением встала на колени. — Прошу прощения, что мешаю разговору. У меня срочные новости!

Роуэлльмина триумфально глянула на ошеломлённого Уэйна.

— Так о чём это мы? Ах да, пари.

— Нет-нет-нет... НЕ-Е-ЕТ!!! Стойте! Подождите! Секундочку! Происходит что-то уже за пределами невразумительное! Так не бывает!

— Как всегда не знаешь, когда сдаваться. Пожалуй, взыщу с тебя долг позже — есть дела, не требующие отлагательств. — Принцесса повернулась к Ниним. — Ну же, рассказывай об Антгадарской армии. Где они? Я тоже немного замешана, а потому имею право знать.

Та удивлённо моргнула.

— Мы не получали сообщений о передвижении войск.

— Что?

Девушка перевела дух.

— Сын маркиза Антгадарского, его сиятельство Геральт Антгадар только что прибыл во дворец.

— ЧТО-О-О?! — изумлённо воскликнули наследники двух престолов.

<http://tl.rulate.ru/book/96391/3297870>